

СТОЯЛ такой же снежный сверкающий февраль. Только год был 1943-й. Примусские ослепительно белые снега искрились и от того, что победа катилась по советской земле. Ни одну песню, ни одну музыку никогда не слушали так, как слушали тогда гул далекой канонады истосковавшиеся по воле женщины, старики, дети на временно оккупированных территориях земли советской.

Через Зимовники, Аксай, а после — Новочеркасск, Шахты, Новошахтинск стремился из-под Сталинграда к Матвеев-Кургану 4-й гвардейский механизированный корпус генерала Танасчишина. В авангарде корпуса шла 15-я гвардейская механизированная бригада подполковника Овчарова Александра Михайловича. Она-то первой и появилась у Матвеев-Кургана к вечеру 16 февраля 1943 года.

Продвижение бригады было столь стремительным, что она оторвалась от пехотных дивизий более чем на сто километров. Ее появление у нашего примусского поселка было неожиданным для немцев. Они лишь успели тогда перед фронтом танков расставить противотанковые мины, присыпав их снегом. Наши танкисты решили атаковать противника, засевшего в Матвеев-Кургане, с ходу. Но когда стали взрываться мины, пришлось проделывать проходы в противотанковом поле.

В момент атаки экипаж танка Т-34 под командованием лейтенанта Ерошина не заметил сигнала ракет об отходе и продолжал двигаться на Матвеев-Курган. Как писала тогда кордусная газета, движение одного советского танка вызвало у немцев недоумение. Они ждали, что будет дальше. А дальше произошло следующее. Танк

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ

Александра Ерошина на полном ходу подошел к поселку. Не останавливаясь, точным выстрелом из орудия разбил в огороде крайнего дома противотанковую пушку, раздавил стоящий поблизости тягач и в наступившей темноте ворвался в Матвеев-Курган.

Не прекращая огонь из пулеметов и орудия, танк Ерошина мчался по улицам, расстреливая в упор фашистов и давая гусеницами огневые точки. Но, оправившись от неожиданного удара, немцы открыли по танку ураганный огонь. Утром следующего дня было подсчитано, что в боевую машину попало 59 снарядов. Один из них попал в лобовую часть машины. Был убит стрелок-радист, парнишка лет семнадцати-восемнадцати, ранен механик-водитель, пробились баки с горючим, и танк загорелся. Немцы продолжали ожесточенно стрелять по нем из пушки. Но экипаж машины сумел потушить огонь и завести двигатель. Танк вновь стал страшным для врага. Он появлялся то на одной, то на другой улице Матвеев-Кургана, сея смерть среди врагов.

Смелые ночные действия одного советского танка вызвали панику. Как после говорили пленные, фашисты подумали, что в поселок ворвались все танки, виденные ими вечером. К концу ночи немцы бежали из Матвеев-Кургана. Поэтому, когда с рассветом следующего дня в поселок вошли основные силы механизированной бригады, они

не встретили сопротивления. Между тем на улицах валялись трупы немецких солдат, раздавленные машины, пушки, стояли подбитые танки и транспортеры.

Когда, выбираясь из машин, войны в шлемах спрашивали жителей, где немцы, они отвечали, что ночью их выбили советские танкисты.

Примерно к девяти часам наши разведчики обнаружили танк лейтенанта Ерошина около железнодорожного моста. Он стоял на полотне дороги, чтобы не вылучить со станции Матвеев-Курган немецкие эшелоны. Башня боевой машины была закланена, ствол пушки перебит снарядом. Весь экипаж имел ранения и контузии.

Танк отважного воина нанес большие потери немцам. За этот подвиг лейтенанту Ерошину Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза, а члены экипажа награждены орденами.

Александр Матвеевич Ерошин живет и трудится сейчас в городе Саратове. Недавно в свое небольшое письмо в наш Матвеев-Курганский райвоенкомат он, в частности, написал:

«Интересно бы побывать в местах, где мы воевали, и посмотреть... Ведь прошло уже 24 года, как я был в Матвеев-Кургане».

Думаем, что мы, матвеев-курганцы, и жители нашего района, пригласим Александра Матвеевича взглянуть на примусскую землю и встретим его, как дорогого гостя.

М. СИНСНЕРИ,
майор
Матвеев-Курганского
райвоенкомата.
В. БОГОМОНОВ,
наш корреспондент.